

МАКСИМИЛИАН ЭММАНУИЛОВИЧ ВОРОНЕЦ

(1883—1954)

В научной деятельности М. Э. Воронца наибольшее место занимали его работы по археологии Средней Азии. Интерес к археологии у него пробудился уже в ранней юности. Еще будучи гимназистом, он начал принимать участие в археологических раскопках. В студенческие годы он каждое лето выезжал с археологическими отрядами. Под руководством В. А. Городцова, Д. И. Багаля, Е. Н. Мельниковой, М. Покровского и других археологов М. Э. Воронец работал на раскопках Донецкого городища, Салтовского могильника, скифских курганов, дюнных стоянок и др. Он принимал участие в XII и XIII археологических съездах в Харькове и Екатеринославе (ныне Днепр-петровск).

В 1910 г. М. Э. Воронец окончил историко-филологическое отделение Харьковского университета с дипломом первой степени.

В 1912 г. М. Э. Воронец был избран Ученым советом Исторического музея в Москве на должность младшего хранителя отдела первобытных древностей. Он выступал с докладами в Московском археологическом обществе и в Обществе любителей естествознания, антропологии и археологии при Московском университете, преподавал историю в средних учебных заведениях.

Накануне XVI археологического съезда (Псковского) М. Э. Воронец написал отчет о своих работах на Псковщине в 1913 г. К 1916 г. относится выполненная им совместно с В. С. Вороновым работа об изразцовых расписаниях Дмитровского собора. Затем последовал длительный перерыв в его научной деятельности: в 1916 г. он был призван в армию. После революции, на короткое время возобновив работу в Историческом музее, он в конце 1918 г. ушел добровольцем в Красную Армию и вплоть до 1936 г., выполняя ответственные задания партии, оставался на работе в различных военных и специальных органах. Вернувшись к научной деятельности, М. Э. Воронец сосредоточил ее в Узбекистане, работая в Узбекском комитете по охране и изучению памятников материальной культуры (Узкомстарис, 1937—1941 гг.), затем в Институте языка, литературы, истории Узбекского филиала Академии Наук СССР (с 1941 г.) и, наконец, с 1944 г. до конца своей жизни, в Музее истории Академии наук Узбекской ССР, где он создал прекрасный историко-археологический отдел.

В 1938—1942 гг. М. Э. Воронец читал также курс «Основы археологии» в Среднеазиатском государственном университете. За время работы в Узбекистане он воспитал много учеников (В. Спришевский, Ф. Заславская и др.). В 1944 г. М. Э. Воронец был удостоен звания кандидата исторических наук. В 1950—1952 гг. он возглавлял Узбекистанский отряд Памиро-Ферганской экспедиции ИИМК, Ин-та этнографии АН СССР и местных организаций.

Несмотря на большой перерыв в научной работе, М. Э. Воронец опубликовал свыше 20 научных работ, посвященных истории и археологии Узбекистана. Среди них особое внимание привлекают статьи о катакомбной культуре кенкольского типа в районе ст. Вревской, об эпохе бронзы Ташкентского оазиса по музейным собраниям, о памятниках первых веков н. э. на северных склонах Чаткальского хребта (Мугхона) и о стоянке эпохи бронзы у города Чуст в Фергане.

Изучение Чустской стоянки эпохи бронзы было последней работой М. Э. Воронца; исследования эти продолжили его сотрудники.

Скромный и трудолюбивый деятель нашей науки М. Э. Воронец своими трудами внес заметный вклад в изучение археологии Узбекистана.

Основные печатные работы М. Э. Воронца:

1. Изразцовые расписания Успенского собора в Дмитрове. Московск. археолог. об-во. «Сборник в честь председателя Об-ва», М., 1916.

2. Археологические исследования и ремонтно-реставрационные работы в УзССР (К двадцатилетию Октября). УзФАН, журн. «Социалистическая наука и техника», 1937, № 10—11.

3. Археологические исследования Узкомстариса в 1939 году, «Вестник древней истории», 1940, № 1.

4. То же в переводе Н. Field et Prostow (по заказу ВОКС). «The Amer. Journal of Semitic Languages», 1940.
5. Tešik taš moquoli. «Gulistan», 1940, № 3.
6. Qavunçitëpa. «Sosialistik fan va Turmuş», 1940, № 2.
7. Археологические исследования 1937—1939 гг. в УзССР, «Вестник древней истории», 1940, № 3/4.
8. Исследования палеолитической пещеры Тешик-Таш (Рецензия). «Известия УзФАН», 1941, № 1.
9. Орудия эпохи бронзы в Музее истории АН УзССР. «Бюллетень АН УзССР», 1946, № 2.
10. Новое поступление Музея истории АН УзССР. «Бюллетень АН УзССР», 1946, № 9.
11. Древнейшие терракоты Музея истории АН УзССР. «Бюллетень АН УзССР», 1947, № 5.
12. Браслеты эпохи бронзы с верховьев р. Чирчика. Труды Ин-та истории и археологии АН УзССР, т. I, 1948.
13. Археологическая экспедиция Музея истории АН УзССР 1947 г. (Предварительное сообщение). «Доклады АН УзССР», 1948, № 2.
14. Первобытно-общинный строй Узбекистана. «История народов Узбекистана», т. 1, ч. 1. Изд. АН УзССР, 1950.
15. Музей истории народов Узбекистана. (Историческая справка). Труды Музея истории АН УзССР, т. I, 1951.
16. Отчет о раскопках курганов возле ст. Вревская Ташкентской обл. Там же.
17. Фрагменты глиняной посуды эпохи бронзы из кургана возле пос. Вревская Ташкентской обл. Там же.
18. Наскальные изображения южной Киргизии. Труды Киргизского гос. пед. ин-та, 1951.
19. Археологическая рекогносцировка 1950 г. по Наманганской области. «Известия АН УзССР», 1951, № 5.
20. Археологические исследования Ин-та истории и Музея истории АН УзССР в Фергане в 1950—1951 гг. Труды Музея истории АН УзССР, II, 1954.

А. Н. Бернштам